

Спасатель

Максим Агевнин

Максим Агевнин

Спасатель

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70276831
SelfPub; 2024*

Аннотация

Киберпанк будущего и судьба человека в нём. Преодоление трудностей развития технологий и становление человеческих качеств.

Максим Агевнин

Спасатель

На его сосредоточенном лице промелькнула улыбка. «Почти готово», – подумал он, не отрывая своих пальцев от привычной работы. Создание очередной вселенной подходило к концу. Потом будет бодрящий душ. И, наконец, сладкий сон, о котором он давно мечтал. Он был доволен. Все прошло по плану.

Он был обычный человек в необычном мире. В мире, где техника и технология уже находились на уровне воплощения в реальности всех человеческих фантазий. Но в этом то и была самая главная проблема.

Он был не один. Еще оставалась горсточка сподвижников, которая как могла, сопротивлялась той действительности, к которой люди так долго стремились.

Наступило утро. Просыпаясь, ему не надо было даже вставать. Шустры (шустры – микророботы размером с молекулу) предугадали его желание по нервным импульсам головного мозга и быстро подняли его с кровати. Ох, как же достала его эта среда, где все его желания беспрекословно выполнялись. Он подошел к окну, выражаясь категориями на-

ших дней, в сущности, все было иначе, его поднесли шустры, и на этот раз, предугадав очередное желание. Он глядел на привычный мир 2110 года от рождества Христова. Небо бороздили легкие кучевые облака. Погода, да и все вокруг было безупречно. И так длилось вот уже более половина столетия. Свое детство он вспоминал почти каждый день, пытаясь представить мир до прихода в них шустров. Как изменить, как исправить ту несправедливую ошибку, которую допустили люди идущие по дороге своих желаний. Безумцы куда они пришли, что сделали с собой. Вот уже несколько лет подряд число безнадежно больных людей увеличивалось в геометрической прогрессии. Хотя обычные болезни были легко излечимы, вернее сказать ими никто и не болел, это было невозможно из-за мгновенного излечения на клеточном уровне любого заболевания. Больными называли тех, кто безнадежно ушел в Мир своих грез. Да, больных, ибо отсутствие интереса к жизни это самая опасная болезнь. Мог ли он противостоять той армии невидимых созданий беспрекословно выполняющей любое желание? Он был всего лишь создателем миров. Новый день принес новые события. В мозг извне пришел импульс. Информация от соседней группы сопротивления. Им удалось вытащить из этой страшной болезни еще одного. Они называли таких – “Одухотворенный”. Что ж, лучшего начала дня нельзя было и пожелать. Он позавтракал. Все было скромно и без излишеств. Пора приниматься за работу. Не нужно, что-то дополнитель-

но предпринимать, для дел у него все было под рукой, где бы он ни находился. Ведь это всего лишь его воображение. Он принялся за работу. С воодушевлением, за несколько секунд он создал основы бытия, его каркас. Псевдо-сюрреалистический мир – мир для одного человека. Мир труда и пота. Мир суровых будней и болезней. Это было не просто, учитывая все особенности его нового больного, ушедшего далеко в своих желаниях, и далеко оторванного от действительности. Никто не спрашивал, хочет ли он того, что навязывали ему. То, что было его лекарством. Его спасительной палочкой из небытия мечты. Сначала никто и не думал, до чего может дойти человек в воплощении своей мечты. Но то, что произошло, оказалось пугающе, нежели то, что можно было придумать. Летальный исход наступал в течение нескольких дней. Замкнувшись в себе, и в своей мечте, человек не хотел покидать тот мир, Мир своих личных фантазий. Он не реагировал на сигналы внешнего мира, даже на болевые раздражения. Они были безнадежны. В воплощенной действительности жили только они. Созданные машиной миры воплощали всю волю человека, до последней капли. Человек погибал счастливым, даже не осознавая свою гибель. Мозг не выдерживал долгого состояния бодрствования, постоянного напряжения всех нервных импульсов, бесконечно поступающих в мозг по его же желанию. Пора приступать к подмене. Эта процедура не нравилась ему. Он был сосредоточен и суров. «Иногда приходится причинять и боль во имя

спасения», – подумал он. Мир воображаемой мечты насильно подменяли миром, похожим на действительность. Конечно, не на ту, которая была в то время, а именно на ту, которую приходилось создавать для каждого человека конкретно. Сознание не замечало подмены до определенной поры. Но при очередном обращении к Миру получало ответные реакции, не соответствующие ожидаемым событиям. Так, шаг за шагом оно понимало, что Мир – другой, уже не такой, как прежде. Оно начинало сопротивляться. Это и было первым шагом к выздоровлению. Уже через несколько дней человек возвращался в реальную действительность. "Одухотворенные" всегда имели выбор. И вторично эта операция, не делалась никогда. Только по доброй воле человек мог выбрать свою судьбу. Обычно, "Одухотворенные" сами становились врачами. Так, подмена Миров произошла, как положено. Время медленно тянулось. На лице больного, до этого счастливого и беззаботного, мелькнула тень разочарования. "Хорошо. Этот выздоровеет" – сказал он. Да были и те, кому приходился по душе новый лечебный Мир, и этот случай характеризовали как тяжелый. В этом случае было не так-то легко придумать новую подмену. Происходило срочное совещание. Выявлялись все возможные пути создания нужной вселенной. Это было нелегко. «Пора отдохнуть», – подумал он. Все идет, как и должно идти. Он закрыл глаза. Снова в его глазах рождались картины из детства. Его подделки, его каракули, небрежно нарисованные им красками

на листе бумаги и так бережно хранимые близкими, словно стоили огромных денег. Так раскрывался его талант. Все это было еще в недоошустренную эпоху. Когда люди могли себе позволить творить руками, и проявлять свои способности не благодаря обстоятельствам, а вопреки им. Это были настоящие люди, а не те, которых он все эти последние годы спасал. Уже с пеленок машины делали все за них. Давая им все возможности, но при этом пресыщая их чувства бытием. Взрослея, им становился неинтересен этот мир и они уходили в мир своих грез. Сколько предстояло еще сделать ему. Скольких спасти. Он никогда не думал над этим. Он просто спасал.